

18+

ЮЛИАНА ТИХОНОВА

Квартира №15

РАССКАЗ

15

Квартира

Юлиана Тихонова

Квартира №15. Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57439202

ISBN 9785005138019

Аннотация

Сверхзадача, которую ставит автор перед собой, в данном случае заманчива в силу своей... неустойчивости – пишущий словно балансирует на стыке жанров рассказа и романа, как бы нарочно задавая себе особый квест. И вместе с автором трудится и читатель. Тема экзистенциального одиночества, наваливающегося на персонажей повести «Квартира №15», тщетное противостояние невраждебной, но отвратительно равнодушной внешней среде, что выступает фоном в дискурсе произведения, создает особую атмосферу.

Содержание

I. Тени на занавесках	6
II. Гости	8
III. Пятнадцатая квартира	11
IV. Жилец	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Квартира №15

Рассказ

Юлиана Тихонова

Иллюстратор Евгения Галактионова

© Юлиана Тихонова, 2020

© Евгения Галактионова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-3801-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Квартира №15
(рассказ)

Ю. Д. Д. Д.

I. Тени на занавесках

Тихо. Часы показывают: четыре сорок пять. Утро хищно подбирается к окнам. Подернутое серым небо размывается. Неизбежная скоротечность времени...

Скоро станет совсем серо, светло-серо вокруг. Пока же рисунок на моей подушке все еще еле различим. Сухо, но прохладно в комнате. Я переворачиваюсь с бока на бок, в полудреме утыкаясь носом в ворсистое одеяло: оно все еще пахнет дешевым стиральным порошком. И вот, снова...

Этажом выше кто-то – с надрывом и истошно – задыхается от кашля.

...Ты, как и вчера, не можешь уснуть. Твое горло разрывает болезнь. Она, как птица, что никак не может вырваться из клетки, и запертая в твоём теле – просится наружу. Ты с трудом встаешь с постели, бредешь по коридору, под ногами поскрипывает паркет еще советской укладки – елочкой. Опираясь рукой на стену, ты осторожно и зыбко ступаешь по холодному полу. Тяжелое дыхание и хрип эхом разносятся по пустой квартире. Ты идешь все медленнее и медленнее и, наконец, добредаешь до кухонной двери. Ты хватаешься за дверную ручку, как за спасательный круг, крепко удерживая ее во влажных ладонях. Последние силы, шорох, твои глаза уже не реагируют на свет...

Этажом выше послышался глухой звук от падения чего-то

мягкого, лёгкого, но объёмного, словно выпотрошили гигантскую подушку, и комок пуха и перьев шлепнулся о пол. Я вздрогнула, вскочила на кровати, в испуге таращась вверх.

Вот уже десять дней я слышу тебя...

Помню, как на прошлой неделе к дому приезжал реанимобиль. Двое в синей форме и с оранжевым чемоданом, сильно спеша, поднялись на пятый этаж. Простояв пару минут у твоей двери, они уже решились уйти, как вдруг, по ту сторону звякнул крючок, что-то скрипнуло. Немного погодя, щелкнули ригели в дверном замке – железная дверь с гулом открылась. Изнутри разило духотой, а на лестничной площадке пахло землей и фисташковой шелухой. Двое медленно переступили порог...

II. Гости

Наверху отчетливо стали слышны шаги, стук уличной обуви. Через минут десять топот сменился гробовой тишиной, затем металлическая дверь, скрежеща о бетон, снова открылась. Я бросилась в прихожую. Прокрутив ключ дважды, вплотную прислонилась к деревянной поверхности, уставилась через замочную скважину, вперед. Медики – мужчина сильно за сорок и молодая женщина быстро спускались по лестнице, перебрасываясь короткими фразами:

– Не дотянет, – раздался низкий голос.

– Откуда вам знать? – прошептали в ответ.

– Мне? Я каждый день таких сумасшедших вижу. Думают, что вечные.

Еще минуты две я тогда беспомощно просидела на полу, а вопросы, приходившие мне в голову, не находили ответа.

Девятый час утра. Попытка заснуть обесмыслилась. Утренний свет давно пробрался в комнату, но стало еще прохладнее. На протяжении всей ночи и даже под утро тихое покашливание доносилось из квартиры сверху, прерываясь лишь на краткие промежутки... Что же там с тобой происходит все-таки? От ответа меня отделяет только потолок. Стрелки часов неторопливо, по-утреннему, скользят по панели будильника. Стараясь отвлечься от тяжелых мыс-

лей, нехотя направляюсь в сторону кухни. Надавив на кнопку электрочайника, опускаюсь на табурет. Прислонясь к кухонной стене, запрокидываю голову назад... Январь, после крещенских морозов... Что будет? Этот год, год номер две тысячи – год пока совсем без снега. Но в год моего поступления в институт выпало снега много, и все вокруг напоминало ватное полотно с большими буграми – засыпанными машинами. Солнце смеялось, лучилось прямо в глаза, а детвора, казалось, никогда не покидала игровые площадки во дворе, забавляясь вплоть до наступления сумерек. И только настойчивость родительских голосов, тревожно звучащих из окон домов, могла заставить ребятню вернуться домой. А наутро – все начиналось заново. В ту зиму стояли сильнейшие морозы. Но я так ни разу и не замерзла. Даже не простудилась. Только внутри что-то сильно сжималось, а на щеках разливался румянец. Может, это все из-за *него*? Да, четыре года назад, в восемнадцать, все было по-другому. Тогда было... по-другому.

Вода в чайнике начала шумно бурлить: от пара подернулись мутью белые плитки кухонного кафеля. Но вот «прощальный» свист – и через пару минут чай готов. Неловко справляясь с наполненной кружкой, я придвинулась к окну. Серое небо, заглядывающее прямо в душу, в глубину твоих потаенных страхов, подобно глазам, пораженным слепотой. Это заставляет остановиться и задуматься, а порой приводит в оцепенение. Середина зимы и природа все боль-

ше выцветает. Все вокруг дышит умиротворением... И это еще сильнее загоняет в клетку безысходности. Снег, смешанный с грязью, развезенный колесами машин по всему асфальту, вдавленная в землю прошлогодняя трава – желтая и сухая. Лишь чайки, суетясь над замерзшим морем, своими воплями прерывают эту промозглую симфонию тишины. Кажется, что прожорливые хищные птицы настойчиво кланчат мелкую рыбешку у местных рыбаков – «пингвинов», как их здесь называют.

...И как же, спрашивается, милая, как во всем этом тебе было... не заболеть? Нет... При таком виде из окна не заболеть – большая удача, а то и чудо.

Ш. Пятнадцатая квартира

Мои размышления прервала соловьиная трель звонка. Осторожными шагами я поплелась в коридор и, открыв первую, отделяющую меня от внешнего мира дверь, осторожно прильнула ухом ко второй:

– Кто там? – робко пискнула я.

– Управдом! – бодро и даже жизнерадостно раздалось с лестничной площадки.

От неожиданности я не сразу обнаружила ключ и изрядно провозилась со старым винтовым замком, так что дверь открылась только спустя полминуты. Воздух снаружи был еще холодней обычного и начал быстро просачиваться в квартиру... На лестничной площадке стоял управляющий нашим домом. Как обычно – бойкий, усатый, настойчивый дядечка в годах. С порога он заговорил в своей обычной приветливой и крайне оживленной манере:

– Лера! Моя хорошая! Ну, ты-то чего так долго там? Работа-то моя не ждет! Я вот что пришел – хотим поменять стояки по холодной воде. Жильцы пожаловались – вот теперь подписи собираем...

– Ну, и где подписать?

– Да вот здесь же! – он протянул мне список. – Видишь,

вот тут написано – квартира двенадцать, твоя. Подпись и ещё расшифровка в скобочках. И ещё вот тут – в своем бланке...

– И что? Так уж сразу трубы и поменяют? Не первый раз ведь...

– Да вот и я им говорю – зачем менять-то? Стояки, видите ли! Холодной воды, блин! Да как будто у нас в доме горячая когда-нибудь была! Всё ведь равно тазики эти, кастрюли или вот сейчас – водонагревателями греем! Последний год второго тысячелетия начался, понимаешь ли, а мы все – трубы туда, трубы сюда... Кстати, моя хорошая, ты не в курсе, что там с квартирой Пал Федорыча? Я звонил, никто не открывает. А завтра крайний срок, потом эти бумажки отдавать мне. Может, ты распишешься за него?

– Но, ведь он там больше не живет, мягко говоря...

– Это верно, но квитанции-то пока приходят, а ты знала его хорошо. Поставь галочку вот тут, напротив Субботина, и, распишись как-нибудь размашисто. Да-а-а... Пал Федорыч... Он ведь у нас в прошлом большим начальником в городе был....

– За покойных не расписываюсь. Да и живет там кто-то, в его квартире, вроде.

– Да ты что?! Живет? Может, кто из родни въехал? А-а-а! Точно-точно! Вот он-то мне и распишется. Так! Держи бумажку, передашь ему бланк, как домой придет.

– Но... Кому?

– Ну, как кому? Кто вернется, тому и передашь! Услышишь, услышишь! Когда ключами зазвенят. У нас здесь слышимость – мышь не пробежит! Ну, бывай! Матери – привет передавай, как созваниваться будете!

И наш местный пожилой активист, взяв под козырек, весело подмигнул мне и деловито направился дальше. Через секунду он уже звонил в другую дверь. Я с облегчением вернулась в квартиру допивать остывший чай.

– Передать, значит, просит... Хитренький какой...

Итак... Квартира номер пятнадцать. Прямо над моей. Именно в ней раньше проживал Павел Федорович Субботин. Между собой все называли «товарищ Субботин», немногочисленные знакомые из ровесников – Палыч. Для нас с мамой он в последние несколько лет был только Павлом Федоровичем. Мне запомнилось, прежде всего, что он уже очень старенький. Добропорядочный. Добродушный. Воспитанный. Вдовец. Он всегда со всеми здоровался. Не ворчал себе невесть что под нос. Не винил во всем молодежь. Хоть и был на пенсии уже давно – пожалуй, не меньше десяти лет. Мы с ним сразу подружились. Я еще в школе училась – в старших классах, пять-шесть лет назад – и мы часто беседовали. Даже не так! Вели вполне душевные разговоры, когда он приглашал нас с матерью в гости – выпить

чаю. Тогда, в те времена, когда мама еще не уехала. Павел Федорович в своих разговорах с особой теплотой вспоминал о комсомольской юности, о покойной, нежно любимой супруге, о работе на судоремонтном заводе – ВСРЗ, никогда не хвалился наградами – хотя мы и спрашивали, но он рассказывал неохотно, а еще... Еще он, помнится, рассказывал о том, что есть у него внучка – как раз моих лет.

Моих лет...

Внучка...

Значит, это...

Отставив пустую кружку, я быстро принялась разыскивать прогулочные тапочки, отправленные «в отпуск» до ближайшего лета. Перевернув треть содержимого двустворчатого шкафа, я все-таки нащупала знакомую жесткую материю – они! Переобувшись, я резко устремилась вперед. Громко хлопнув обеими дверьми и, топая, бегом пустилась наверх. У двери квартиры номер пятнадцать, не раздумывая, ткнула пальцем в черную пуговку – кнопку звонка.

IV. Жилец

Тишина. Ни шороха, ни звука. И только сейчас я начала замечать, как облупилась блеклая зеленая краска на неровной поверхности стены. Как облетело, почти полностью растрескавшееся, кожаное покрытие входной двери. Я видела ржавчину на петлях и небольшие комки грязи. Здесь уже давно никто не живет. Ничто не живет. Мало-помалу, мне начало казаться, что это все мне почудилось – и ночной кашель, и полуночное шатанье сверху, и врачи привиделись в утреннем сне. Вдруг квартира «подала признаки жизни». Шаги за дверью слышались отчетливо – кто-то, пусть и еле переставляя ноги, брел по направлению ко мне. Резкий звук щелкнувших ригелей, и скрип старой двери – тоже знакомый. Как же давно я не бывала здесь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.